

УДК 615:159.9
ББК 53.5:88
В58

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

All rights reserved.

Hadley Vlahos
«The In-Between: Unforgettable Encounters During Life's
Final Moments»

Перевод на русский язык Палициной Полины

Влахос, Хэдди.

В58 Жизнь после. Истории из работы медсестры хосписа / Хэдди Влахос ; [перевод с английского П. Палициной]. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2024. — 272 с. — (Между жизнью и смертью).

ISBN 978-5-17-161448-5

ISBN 978-0-593-49993-1 (англ.)

Говорят, что смерть случается не с тем, кто умирает, а с тем, кто должен жить дальше с этой утратой. Но все же о чем думают люди в конце своей жизни?

Хэдди Влахос поделилась своим опытом ухода за пациентами хосписа и показала, как забота о других способна залечивать раны и менять судьбу. Трогательные истории людей помогают иначе взглянуть на смерть, а также обрести утешение, смысл, надежду и вдохновение.

**УДК 615:159.9
ББК 53.5:88**

ISBN 978-5-17-161448-5
ISBN 978-0-593-49993-1 (англ.)

Copyright © 2023 by Hadley Vlahos, RN
© Палицина П. А., перевод, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Оглавление

Введение	11
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Гленда	19
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Карл	39
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Сью	58
ГЛАВА ЧЕТЫРЕ	
Сандра	86
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Элизабет	103
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
Эдит	121
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Реджу	148
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
Лили	174
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	
Бабетта	188
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
Альберт	205
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
Фрэнк	238

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
Адам	251
Заключение	260
Благодарности.....	263
Особые благодарности.....	265
Об авторе	270

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ
В ПОСЛЕДНИЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

Истории, рассказанные в этой книге, основаны на моем опыте работы медсестрой в хосписе. Я изменила имена, личные и медицинские данные всех пациентов и некоторых людей, упомянутых в книге, чтобы защитить их частную жизнь. Цель книги — поделиться мудростью и советами, которые мне дали мои пациенты.

МОЕМУ МУЖУ.

Всю жизнь мне говорили,
что мои мечты слишком велики.
Потом я встретила тебя, и ты сказал мне:
«Мечтай о большем».

Введение

Люди часто удивляются, когда слышат, что я медсестра в хосписе. Они спрашивают: как я могу изо дня в день выполнять такую трудную и печальную работу? Действительно, бывают тяжелые, иногда даже опустошающие моменты, но прекрасных гораздо больше. Моменты трепета, которые заставляют остановиться и задуматься о том, что все это значит. Моменты глубокой любви и той мудрости, что приходит только вместе с осознанием, что конец близок. Несмотря на то, что многие люди не понимают, почему кто-то решается на подобную работу, я считаю, что мне очень повезло оказаться в хосписе.

Необходимость в паллиативной помощи возникает, когда врачи констатируют, что жизнь человека близка к завершению. Он решает прекратить лечение в больнице, чтобы провести последние дни, недели или месяцы в домашней обстановке с близкими. Как медсестра хосписа, я сопровождаю пациента и его близких на этом пути, обеспечиваю подопечному максимально комфортные условия, избавляю от боли.

Паллиативная помощь может длиться до шести месяцев, и за этот срок я успеваю познакомиться с пациентами и их близкими, и даже домашними животными.

Истории в этой книге покажут, какими непостижимыми, сильными и трогательными могут быть переходные мгновения между жизнью и тем, что ждет человека дальше (*а я правда верю, что дальше что-то будет*). Я делюсь этими фрагментами, потому что у многих складывается неправильное представление как о смерти, так и о процессе умирания. Я точно знаю это. Конечно, у меня нет ответов на все вопросы, хоть я и видела смерть много

раз, чтобы иметь общее представление о том, чего стоит ожидать.

Мы не привыкли много говорить о хосписах или смерти, но я знаю, что людям это интересно, ведь мне задают достаточно вопросов о моей работе. Некоторым, как правило, интересно узнать в целом, как человек умирает, в то время как у других есть личные причины интересоваться паллиативной помощью. Обычно это связано с тем, что их близкий человек сейчас находится в хосписе, уже был там или только будет. Может быть, этим людям самим предстоит оказаться в хосписе.

Пожалуй, чаще всего меня спрашивают: как я вообще стала медсестрой в хосписе? Это вполне естественный вопрос, особенно для человека моего возраста. Мне исполнилось тридцать лет во время написания этой книги, но когда я только начинала работать в этой области, мне было всего двадцать четыре. Я была и остаюсь намного моложе всех, кто меня окружает. Мой путь к тому, чтобы стать медсестрой в хосписе, конечно, не был линейным. В детстве я мечтала стать писательницей, а мысль о карьере медсестры даже не приходила мне в голову, когда я поступала в колледж. Оглядываясь назад, я могу проследить цепочку событий, которые подготовили меня к тому, чем я занимаюсь сейчас.

Для многих смерть может быть табуированной или пугающей темой, но в моей семье все было иначе. Родители моей мамы управляли похоронным бюро и были сертифицированными бальзамировщиками. Мама росла рядом с ними, в бюро и моргах. Если вы видели фильм «Моя девочка»*, то понимаете, о чем я говорю. Для героини не было ничего необычного в том, чтобы сидеть и делать домашнее задание, когда рядом бальзамируют тела.

Из-за специфики семейного бизнеса смерть в буквальном смысле была частью моей жизни. Смерть и все,

* «Моя девочка» («My girl»), реж. Х. Зифф, 1991 г.)

что с ней связано, часто выступала темой наших разговоров за ужином. Я выросла с пониманием, что смерть естественна. Она не казалась мне чем-то пугающим или таинственным.

Я воспитывалась в определенной системе убеждений о том, что происходит после смерти. Я посещала частную епископальную школу в Батон-Руж, штат Луизиана, пока мне не исполнилось десять лет. После этого моя семья переехала в Дестин, штат Флорида, и я продолжила посещать епископальную церковь там. Каждое утро среды мы с классом проводили в кафедральном соборе на территории кампуса, и все, что мы изучали, относилось к Библии. Даже на уроках музыки мы пели только песни поклонения. Жизнь моей семьи тоже была тесно связана с церковью. Мы ходили туда каждое воскресенье и регулярно посещали церковные общественные мероприятия.

Я верила каждому слову, что мне говорили. Я верила в Рай, в Ад, в Десять Заповедей и во все остальное, во что меня учили верить. У меня даже не возникало никаких сомнений — просто верила, не раздумывая.

А потом, когда мне исполнилось пятнадцать лет, мир, каким я его знала, прекратил свое существование. Это был обычный пятничный вечер в старшей школе. Как и в большинство других вечеров пятницы, я смотрела футбольный матч с трибун. Мое лицо было изукрашено специальной краской для фанатов. Я держала за руку свою лучшую подругу Ханну, крича под звуки барабанов, когда играл наш школьный гимн. Я наблюдала, как футбольный мяч пролетел по воздуху и упал в руки моего друга Тейлора, что заставило нас аплодировать еще громче.

В мгновение ока два игрока из команды соперников ударили Тейлора и повалили его на траву, завершив игру. Я видела, как Тейлор изо всех сил пытается встать, а оказавшись на ногах, как будто бы отряхивается от всего произошедшего и бежит к боковой линии.

— Я не думаю, что он в порядке, — сказала Ханна, сильнее сжимая мою руку.

— Что? Да нет, с ним все нормально! — запротестовала я.

Через несколько мгновений к обочине подъехала машина скорой помощи. Я в ужасе наблюдала, как Тейлора увозят.

— Хэдли, что-то не так, — снова сказала Ханна.

— Я уверена, что он просто сломал кость или что-то в этом духе. Зато мы можем написать кое-что умиротворяющее на его гипсе.

Ханна кивнула, и мы снова сосредоточились на футбольном матче.

Тем же вечером мы пришли к ней домой на ночевку. Мы засиделись допоздна: хихикали, красили ногти и наносили на лицо маски. В какой-то момент мама Ханны просунула голову в дверь и строго сказала нам: «А теперь пора в кровать». Ханна закатила глаза, но мы все-таки подчинились.

Проснувшись следующим утром, мы натянули свои шорты и футболки Soffe, чтобы отправиться на школьную автомойку, все еще сонные от того, что поздно легли спать. Когда мы подъехали к парковке возле церкви, я увидела, что все плачут. Я остановилась и обеспокоенно посмотрела на своих друзей.

— Он умер, — сквозь слезы сказала моя подруга Эшли, глядя на нас с Ханной.

— Кто умер? — спросила я, все еще сбитая с толку. Я подумала, что это, должно быть, чей-то дедушка или бабушка.

— Тейлор Хоген, — ответила она, с трудом произнося его имя.

— Он не умер, — усмехнулась я. — С ним все в порядке. Я только вчера его видела и написала ему смс.

Я развернулась и пошла прочь от группы людей, уже набирая номер Тейлора, чтобы доказать всем, что это всего лишь глупый слух. Гудки шли, и шли, и шли, пока наконец

меня не перенаправили на голосовую почту. Я повесила трубку и позвонила Чейзу — лучшему другу Тейлора — зная, что он сможет все прояснить. Как только он ответил, я сказала: «Все говорят, что Тейлор умер. Пожалуйста, расскажи мне, что произошло на самом деле. Я же знаю, что он не умер!»

Голос Чейза звучал странно и безжизненно: «Он умер. Прошлой ночью».

Позже я узнала, что печень Тейлора лопнула от ударов футболистов из команды соперников. Казалось, что с ним все нормально, когда он встал и отошел в сторону. Однако в реальности он совсем не был в порядке. Я не понимала, почему экстренная операция, которую провели той же ночью, не помогла спасти Тейлора. Разве это не предназначение профессии врача — спасение людей? Особенно таких молодых, сильных и здоровых, как Тейлор.

Долгое время все случившееся казалось мне нереальным. Конечно, я знала, что подобные вещи случаются, но это всегда происходило с *другими*, не с моими друзьями. Все было похоже на дурной сон, непонятный и шокирующий каждый раз, когда я заново осознавала, что Тейлора больше нет. Когда он не провожал меня на пятый урок, или не приходил на кино вечера, которые мы устраивали нашей компанией друзей, или когда не писал мне.*

Когда первая волна шока схлынула, я поняла: что-то изменилось во мне после смерти Тейлора. Я знала, что такое смерть, но воспринимала ее как нечто, что происходит в конце жизни, но никак не в самом ее начале. И не так, как это произошло сейчас. Весь следующий год я злилась: на своих друзей, продолжавших жить как ни в чем не бы-

* Родители Тейлора основали некоммерческую организацию «Тейлор Хауген» в его честь. Это фонд, который начал компанию #PledgetoProtect, и сегодня предоставляет футболистам основные средства защиты для предотвращения травм брюшной полости. Вы можете прочесть больше на taylorhaugen.org

вало; на футболистов, ударивших Тейлора, и особенно на священника, проповедовавшего, как любвеобилен Бог. Я знала, что многие обращаются к своей вере, переживая утрату, но я не могла. У меня появилось много вопросов. Та беспрекословная вера, которая сформировалась еще в детстве, серьезно пошатнулась. Теперь мне нужны были ответы, поэтому я спрашивала всех и каждого, кто готов был меня выслушать: «Как Бог мог позволить педофилам и убийцам существовать на этой земле, но забрать моего любимого друга до того, как он смог осуществить все свои мечты?» Люди в церкви пытались успокоить меня, убеждая, что Тейлор находится в лучшем месте. В ответ я закатывала глаза, пока мама щипала меня за руку и шипела в ухо, чтобы я вела себя «вежливо».

Летом, после окончания средней школы, я переехала в Таллахасси, город в трех часах езды от дома, чтобы поступить в Университет штата Флорида. Там я присоединилась к женской общине, где своими глазами увидела, как колледж заработал репутацию лучшей партийной школы. Я продолжала ходить в церковь после смерти Тейлора несмотря на то, что больше не верила в это всем сердцем. Однако за время учебы в колледже я ни разу не переступила порог церкви. Выросшая в крайне религиозной среде, я внезапно почувствовала себя свободной. Здесь не было никаких правил, я могла делать все, что пожелаю. По ночам я чаще всего я напивалась и изо всех сил пыталась найти смысл и цель жизни. Моя жизнь больше не была подчинена строгому графику и структуре, она принадлежала только мне. Такой резкий переход стал для меня непростой задачей. Чувство вины было слишком сильным, чтобы я призналась семье во всем, что делаю. Поэтому всякий раз, когда мы разговаривали по телефону, я притворялась, что все замечательно.

Как это обычно бывает, в университете я начала встречаться кое с кем. Мы были молоды и безрассудны: я забеременела в девятнадцать, летом перед началом второго